

Организация Договора о коллективной безопасности: реалии и перспективы кризисного реагирования

Торопыгин А. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Северо-Западный институт управления), Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: toropygin-av@ranepa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0678-3347>

РЕФЕРАТ

Настоящее исследование направлено на изучение ключевой проблемы региональной безопасности — кризисного реагирования в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Цель. Показать, что, несмотря на развитие механизма кризисного реагирования, современное его состояние не удовлетворяет государства-члены, что сказывается на общей безопасности евразийского пространства.

Задачи. Рассмотреть этапы развития кризисного реагирования через призму развития формирования ОДКБ как организации, призванной обеспечивать безопасность в двух направлениях: военной безопасности и противодействия «новым вызовам».

Методология. Для сопоставления механизмов противодействия кризисам используется метод сравнительного анализа, в том числе положений международных договоров, а также успешных и неуспешных практик в СНГ и ОДКБ.

Результаты. На основе конкретных примеров деятельности и изучения принятых решений руководящими органами ОДКБ показано, что совершенствование направления кризисного регулирования станет основным в развитии организации.

Ключевые слова: кризисное регулирование, миротворчество, операции ОДКБ, саммиты ОДКБ, повышение безопасности, СНГ

Для цитирования: Торопыгин А. В. Организация Договора о коллективной безопасности: реалии и перспективы кризисного реагирования. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика.* 2022; 16 (4): 149–156. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-04-149-156>

Collective Security Treaty Organization: Realities and Perspectives of Crisis Response

Andrey V. Toropygin

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: toropyginav@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0678-3347>

ABSTRACT

This study is aimed at studying the key problem of regional security — crisis response within the framework of the Collective Security Treaty Organization (CSTO).

Aim. Show that despite the development of the crisis mechanism, its current state does not satisfy the member states, which affects the overall security of the Eurasian space.

Tasks. Consider the stages of development of crisis management through the prism of the development of the formation of the CSTO as an organization designed to ensure security in two directions: military security and countering “new challenges”.

Methods. To compare the mechanisms for countering crises, the method of comparative analysis is used, including the provisions of international treaties, as well as successful and unsuccessful practices in the CIS and the CSTO.

Results. Based on specific examples of activities and study of the decisions taken by the governing bodies of the CSTO, it is shown that the improvement of the direction of crisis management will become the main one in the development of the Organization.

Keywords: crisis management, peacekeeping, CSTO operations, CSTO summits, security enhancement, CIS

For citing: Toropygin A. V. Collective Security Treaty Organization: Realities and Perspectives of Crisis Response. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2022; 16 (4): 149–156. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-04-149-156>

Введение

В начале 1990-х гг. молодые государства на постсоветском пространстве были охвачены многочисленными конфликтами этнического, политического и военного порядка, что привело к трансформации биполярного мироустройства. Поначалу эти государства ожидали поддержку международного сообщества в разрешении своих проблем. Нельзя сказать, что такая поддержка совсем не была оказана. Но в скором времени выяснилось, что страны Запада готовы предоставить ее не только в ограниченном размере, но и весьма адресно. Иными словами, с определенным собственным интересом. Содружество Независимых Государств (СНГ) вообще не воспринималось ими; отношения строились на двухсторонней основе. И хотя взаимодействие велось и с ОБСЕ, и ООН, все-таки было ясно — государства СНГ должны решать эту проблему сами. Россия, как самое мощное государство этого объединения, взяла на себя основное бремя этого сложного процесса. По сути дела, весь вооруженный сегмент миротворчества был российским, но все решения Российская Федерация принимала в рамках СНГ. В рамках СНГ была создана система мониторинга и разрешения конфликтов. Ситуация в сфере военной безопасности была аналогичной. Договор о коллективной безопасности (ДКБ) 1992 г. стал гарантом суверенитета и территориальной целостности всех государств-членов, но основные вооруженные силы были российскими. В 1996 г. была принята «Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств — участников Содружества Независимых Государств», которая была основана не только на большом аналитическом материале процесса разрешения конфликтов во всем мире, но и опиралась на опыт, полученный на пространстве СНГ. В основе концепции ключевым служил параметр «напряженность в конфликте», соответствующий этапам: предотвращение конфликта (меры по предотвращению конфликта); урегулирование вооруженных конфликтов; постконфликтное построение мира (миростроительство). Концепция на долгое время стала не только теоретической основой разрешения конфликтов на пространстве СНГ, но и в определенной мере руководством по миротворчеству.

Обсуждение и результаты

В апреле 1999 г. Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном был подписан Протокол о продлении Договора о коллективной безопасности, на основании которого сформировался новый состав стран-участниц и установлен автоматический порядок продления действия Договора на пятилетние периоды (Азербайджан, Грузия и Узбекистан прекратили свое членство в Договоре).

До 2002 г. Договор, по сути, представлял собой региональное соглашение, которое сыграло важную роль в поддержании тесного сотрудничества и взаимопонимания в военно-политической области. 14 мая 2002 г. в Москве Советом коллективной безопасности было принято решение о придании Договору о коллективной безопасности статуса международной региональной организации. 7 октября 2002 г. в Кишиневе на саммите СНГ президентами Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана,

России и Таджикистана был утвержден Устав ОДКБ. В декабре 2003 г. Устав ОДКБ был зарегистрирован в Секретариате ООН. А в 2004 г. Организация получила статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН¹.

Это было время активного государственного строительства на постсоветском пространстве, формирования и артикуляции собственной внешней политики. В 2000 г. был подписан Меморандум о повышении эффективности Договора о коллективной безопасности, расширивший компетенции структуры в направлениях противодействия терроризму, более полного использования Договора в интересах предотвращения и урегулирования конфликтов и миротворчества. В 2002 г. произошла институционализация ДКБ, и с принятием Устава была создана Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Таким образом, 2022 г. является юбилейным — годом тридцатилетия Договора о коллективной безопасности и двадцатилетия ОДКБ.

ОДКБ взяла на себя не только функцию ДКБ, но и противодействие «новым вызовам»: операции по борьбе с терроризмом, наркотрафиком, сотрудничество в сфере информационной безопасности, борьба с нелегальной миграцией, чрезвычайными и кризисными ситуациями. Но и военная инфраструктура государств-участников, предназначенная для территориальной обороны и отражения внешних военных угроз «старого типа», по-прежнему важна. В теоретическом плане второе (новые вызовы) направление связано с внутренней политикой и деятельностью государства и может затрагивать вопросы суверенитета в конфликтных внутригосударственных ситуациях, первое (угрозы старого типа) — защита суверенных прав. По мнению А. Никитина, эта линия и становится все более масштабной².

Вместе с тем, несмотря на это, развернулась достаточно эффективная деятельность по борьбе с терроризмом, наркотрафиком, нелегальной миграцией, о чем, например, говорит список проведенных специальных операций: комплексная оперативно-профилактическая операция «Канал»; операция по противодействию незаконной миграции «Нелегал»; операция «Прокси» в целях пресечения преступлений в сфере современных информационных технологий; «Наемник» по пресечению вербовки, перекрытию каналов въезда / выезда граждан государств — членов ОДКБ для участия в террористической деятельности³. В целом это направление развито недостаточно. По сути дела, подход стран к пониманию внутренних кризисов не был определен.

В первую очередь это было связано с деятельностью / бездействием организации в вопросах предотвращения кризисных ситуаций типа цветных революций. Теоретическим осмыслением и конкретными предложениями по совершенствованию действий в вопросах противодействия кризисам можно считать Положение «О порядке реагирования Организации Договора о коллективной безопасности на кризисные ситуации» (2010)⁴.

В документе дается определение *кризисной ситуации*, под которой понимается «нарастающее обострение обстановки в одном или нескольких государствах — членах ОДКБ, которое непосредственно угрожает его (их) безопасности, стабильности, территориальной целостности, суверенитету и способно при отсутствии необходимой помощи государств — членов ОДКБ привести к его (их) неспособности выполнять свои функции и / или дестабилизации региона коллективной безопасности»⁵. И хотя из контекста следует, что это ситуация может быть вызвана аварией или природным явлением, речь в первую очередь идет именно о ситуации урегулирования политического конфликта в государстве или между государствами. Об этом говорилось и время принятия документа — кризис в Киргизии.

¹ От Договора к Организации. История создания, основы деятельности, организационная структура [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: <https://odkb-csto.org/30-let-odkb/istoriya/> (дата обращения: 01.12.2022).

² Никитин А. ОДКБ: эволюция функций и структур обеспечения безопасности СИПРИ [Электронный ресурс] // Вооружения, разоружение и международная безопасность. Ежегодник СИПРИ. 2016. С. 911. URL: https://www.imemo.ru/files/File/en/publ/2017/SIPRI_YEARBOOK_2016_RUS.pdf (дата обращения: 01.12.2022).

³ Международные организации. Организация Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Армения. URL: <https://www.mfa.am/ru/international-organisations/1> (дата обращения: 01.12.2022).

⁴ Нормативные правовые документы, подписанные в рамках ОДКБ. Положение «О порядке реагирования Организации Договора о коллективной безопасности на кризисные ситуации» [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/normativnye_pravovye_dokumenty_podpisannye_v_ramkakh_odkb/#loaded (дата обращения: 01.12.2022).

⁵ Там же.

Этот механизм ни разу не был задействован. Что бы ни говорилось о конкретных ситуациях, понятно, что в этих вопросах не может быть полной прозрачности, очевидно нежелание государств — членов Организации обсуждать что-либо, так или иначе имеющее отношение или предполагаемое отношение к внутренним делам или связанное с государственным суверенитетом. Но было и другое мнение. В этой связи можно вспомнить позицию А. Лукашенко по использованию коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) для предотвращения государственных переворотов, которая выглядела достаточно убедительной: «...войной, фронтом никто на нас не пойдет, а вот конституционный переворот совершить — руки чешутся у многих»¹. Это было сказано в 2011 г. По итогам тех событий были приняты документы, призванные решать кризисные ситуации: «...принятие соответствующих нормативно-правовых документов позволит государствам-членам более эффективно и оперативно реагировать на развитие кризисных ситуаций... (Документы. — *Примеч. авт.*) были подготовлены после июльских известных трагических событий в Киргизии»².

Близким по своей сути является механизм миротворческой операции. С позиций ООН региональные межправительственные организации (ОДКБ относится к таковым) могут осуществлять только операции по поддержанию мира, т. е. после подписания устойчивого перемирия конфликтующими сторонами. Это было невозможно осуществить в рамках СНГ в 90-х гг. И в этой связи в ОДКБ были уточнены некоторые детали, с этим связанные. Современные методы проведения операций вошли как новые положения в «Соглашение о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности» (2013 г.)³. Не затрагивая основополагающие определения, такие как «миротворчество» «миротворческие силы», «мандат на проведение миротворческой операции», в соглашении вводятся положения об информировании СБ ООН о решении провести миротворческую операцию на территории государства-члена. Причем исходя из обстановки в регионе Совет коллективной безопасности (СКБ) может запросить полномочия (мандат) у Совета Безопасности ООН, а может просто запустить процедуру периодического информирования. Эти действия, скорее, поддержка ООН и повышение имиджа организации, чем необходимость. А вот если предполагается операцию провести за пределами территории государств — членов СКБ, получение мандата обязательно.

Важным в рассматриваемом ряду документов является «Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года», принятая в 2016 г. Очевидно, что в документе присутствуют положения, касающиеся всех этапов урегулирования конфликтов. Для нас важно понятие «зона ответственности ОДКБ»; по сути, это территории государств — членов Организации. Таким образом, совершенно четко определено пространство, где не требуется и где требуется решение Совета Безопасности ООН для проведения миротворческой операции. С одной стороны, эти положения еще раз подтвердили приверженность международному праву, а с другой — желание более активно участвовать в укреплении международной безопасности. В реализации этого направления, через совместные учения, принял участие Китай.

В последнем армяно-азербайджанском конфликте ОДКБ не участвовала, четко придерживаясь положения о «зоне ответственности». В сентябре 2020 г. ситуация в Нагорном Карабахе резко обострилась. Начались военные действия. Несмотря на подписанные соглашения о прекращении огня, войну удалось остановить только в ноябре. Текст Соглашения глав трех государств Азербайджана, Армении и России включал в том числе пункты, связанные с развитием самого процесса миротворчества:

- отслеживание выполнения договоренностей миротворческим центром по контролю за прекращением огня;
- разблокирование экономических и транспортных связей в регионе, контроль за этим российскими пограничниками⁴.

¹ Контрреволюционные оперативные силы [Электронный ресурс] // Газета.ru. 30.08.2011. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2011/08/30_a_3749261.shtml (дата обращения: 01.12.2022).

² Главы стран ОДКБ обсудят в Кремле документы по статусу сил и средств системы коллективной безопасности [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: <https://www.interfa.ru/russia/168536> (дата обращения: 01.12.2022).

³ Соглашение о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902160000> (дата обращения: 01.12.2022).

⁴ О чем договорились по Карабаху Россия, Армения и Азербайджан [Электронный ресурс] // РИА Новости. 10.11.2020. URL: <https://ria.ru/20201110/soglashenie-1583858954.html> (дата обращения: 01.12.2022).

Президент Азербайджана И. Алиев заявил, что эти договоренности ставят точку в урегулировании карабахского конфликта, который длится с 1988 г.¹ В тот же день Минобороны РФ сообщило, что приступило к развертыванию контингента миротворцев в Карабахе². Несмотря на то, что ОДКБ не принимала участие в этой фазе кризисного урегулирования, ее влияние на деятельность и развитие Организации очевидно.

Во-первых, это связано с проведением самой миротворческой операции; если не считать Молдавию, то такой формат на постсоветском пространстве не использовался с прошлого века. Во-вторых, боевой опыт, который мог пригодиться в дальнейшем. В 2022 г. ОДКБ провела быструю и эффективную миротворческую операцию по оказанию помощи Республике Казахстан по восстановлению законности и порядка. Именно это и позволило в короткий срок разрешить политический кризис. И наконец, это было немаловажным для повышения безопасности в Центральной Азии, где в 2021 г., через двадцать лет после начала военной операции, США бежали из Исламской Республики Афганистан после вторичного прихода к власти «Талибана»³. «Уход» американцев создал новые условия во всем мире. Но, разумеется, основные сложности появились у ближайших соседей и географически близких государств, в первую очередь стран Центральной Азии и Евразии.

Специалисты и эксперты были едины во мнении, что приход талибов не вызвал особого беспокойства ни в Москве, ни в государствах Центральной Азии (ЦА)⁴. За тридцатилетие независимости у стран ЦА появилась уверенность в возможности и необходимости самим решать свои внутренние проблемы. Немаловажный фактор и то, что афганцы живут в условиях непрерывной войны, тогда как в ЦА в это время «культ мирного неба возведен в абсолют, ради которого общества готовы жертвовать своими свободами»⁵. Таким образом, и влияние, и прямая агрессия были маловероятны. Тем не менее в столице Таджикистана Душанбе последовательно прошли заседания ШОС, ОДКБ и совместное заседание глав государств — членов обеих организаций. Афганистан не был представлен на саммите ШОС. Руководители стран согласились с тем, что перед организациями остро стоит задача по выработке и проведению в жизнь согласованной линии с учетом создавшейся в регионе ситуации, вызванной уходом США из Афганистана. Были приняты соответствующие документы, обсуждены вопросы сотрудничества двух организаций по выстраиванию координации действий с учетом специфики и полномочий ШОС и ОДКБ. Но в целом заседания были посвящены текущим вопросам. Они прошли в обычной деловой обстановке. Были выражены надежды, что новые афганские власти выполнят собственные обещания об установлении мира, нормализации общественной жизни и обеспечении безопасности для всех⁶.

Нормализация жизни и обеспечение безопасности если и происходит в Афганистане, то практически незаметно. Страна на грани гуманитарной катастрофы. Что, безусловно, создает нервную обстановку в приграничных государствах. Об этом говорили лидеры этих стран в Ереване на Саммите ОДКБ⁷. Россию беспокоит состояние безопасности в Центральной Азии и в связи с проведением специальной военной операции на Украине. США, безусловно, попытаются оказать давление на страны ЦА, для них это продолжение политики сдерживания Китая и противодействие России. Но и другие внерегиональные акторы пытаются «проникнуть» в регион. Бывает, центральноазиатские страны ставят принципы многовекторности внешней политики выше союзнических. Например, Казахстан и Киргизия, будучи членами ЕАЭС и ОДКБ, проявляют высокую активность в Организации тюркских государств (ОТГ) под эгидой Турции. Так, на саммите ОТГ в Самарканде 12 ноября 2022 г., прошедшем под лозунгом «Новая

¹ Там же.

² Десять самолетов с российскими миротворцами вылетели в Карабах [Электронный ресурс] // Коммерсант. 10.11.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4565622> (дата обращения: 01.12.2022).

³ Запрещенная в России организация.

⁴ Какими будут отношения России и Центральной Азии с Афганистаном талибов [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. 30.08.2021. URL: <https://carnegie.ru/commentary/85223> (дата обращения: 01.12.2022).

⁵ Умаров Т. Унесенные «Талибаном». Падут ли режимы Центральной Азии [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. 01.09.2021. URL: <https://carnegie.ru/commentary/85243> (дата обращения: 01.12.2022).

⁶ Путин призвал стимулировать талибов к выполнению обещаний [Электронный ресурс] // Коммерсант. 17.09.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4988348> (дата обращения: 01.12.2022).

⁷ Саммит ОДКБ [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69922> (дата обращения: 01.12.2022).

эра тюркской цивилизации: на пути к общему развитию и процветанию», разрабатывался механизм для продвижения своих интересов в рамках всего мусульманского мира и Евразии в целом. По завершении работы саммита прошли военные учения, где участвовали военные подразделения Казахстана и Киргизии, которых не беспокоит, что они остаются и членами ОДКБ. Не будем забывать, что на предыдущем саммите, проходившем 12 ноября 2021 г., была принята программа «Видение тюркского мира — 2040» как стратегия сотрудничества тюркских государств во всех ключевых областях, где у них есть общие интересы, некоторые из которых идут вразрез с национальными интересам России. Безусловно, безопасность — важный стимул, но есть разные способы ее повышения.

В мае 2021 г. в Сиане (Китай) состоялась встреча министров иностранных дел центральноазиатских стран и КНР. Результатом встречи явилось учреждение формата «5+1», страны Центральной Азии плюс Китай. Это стало результатом взаимодействия руководителей МИДов шести стран. Встречи руководителей внешнеполитических ведомств позволили согласовать общую цель — продвижение взаимовыгодного сотрудничества в современных условиях. Согласованный формат позволил перейти к формированию механизмов. Они не отличаются от других подобных форматов (с Северным союзом и Европейским союзом). Уровень достаточно высокий — заместители министров МИД, координационный орган. Создан механизм поддержания регулярного диалога на академическом и экспертном уровнях. Определены приоритетные направления сотрудничества. На данном этапе их двенадцать, однако их число может обновляться по мере развития ситуации¹.

Формат через свои механизмы призван увеличить отдачу от участия стран в продвижении инициативы «Один пояс — один путь» (ОПОП) в увеличении транспортного потенциала и развития торговли, решении социальных проблем и т. д. Но нельзя забывать, что огромные инвестиции Китая в проекты ОПОП заставляют его создавать механизмы безопасности. И он занимается этим очень активно на разных уровнях: от создания частных военных компаний (ЧВК) до многонациональных ограниченных военных контингентов противотеррористической направленности². Известно, что в 2017 г. китайские власти официально признали наличие в проекте ОПОП вектора безопасности, замыкающегося на Министерство национальной обороны КНР³. Что, конечно, повышает и общую безопасность в регионе, и одновременно помогает Китаю стать более значимым игроком в Центральной Азии, но это может вызывать некоторое сожаление лишь у России, а в целом ложится в концепцию многовекторности.

Один из вариантов давления США на страны Центральной Азии — возможность применить вторичные экономические санкции. Это справедливо беспокоит страны региона, а неизвестность и возможность применения нервирует их руководство. Формат «5+1» может снять некоторые проблемы региона. Наличие этих проблем в регионе и региональных проблем оценивается по-разному.

Но, к сожалению, на фоне сложной общей международной обстановки, при «беспрецедентном обострении военно-политической обстановки на Евразийском континенте», — так определил ситуацию в регионе президент А. Лукашенко⁴, лидеры центральноазиатских стран ведут себя чрезмерно взвешенно и малоактивно. В отличие от них президент Белоруссии предлагает активизацию Организации во всех присущих ей направлениях.

В определенной мере это коррелирует со взглядами лидера Армении Н. Пашиняна. Правда, он рассматривает происходящее в ОДКБ более узко, сквозь призму армяно-азербайджанского конфликта. Его предложение (если говорить в самом общем виде) — усовершенствовать систему кризисного реагирования. Это стало одним из предложений / направлений армянского председательствования в этой

¹ Совместное Заявление по итогам Консультативной встречи глав государств Центральной Азии [Электронный ресурс] // Turkmenportal. 06.08.2021. URL: <https://turkmenportal.com/blog/38734/sovместnoe-zayavlenie-po-itogam-konsultativnoi-vstrechi-glav-gosudarstv-centralnoi-azii> (дата обращения: 01.12.2022).

² Используемый механизм безопасности, так называемая «модель Меронга». См.: Securing the Belt and Road: Initiative China's Evolving Military Engagement Along the Silk Roads [Электронный ресурс] // The National Bureau of Asian Research. URL: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/sr80_securing_the_belt_and_road_sep2019.pdf (дата обращения: 01.12.2022).

³ Russel D. R., Berger B. H. Weaponizing the Belt and Road Initiative [Электронный ресурс] // A Report of the Asia Society Policy Institute. URL: https://asiasociety.org/sites/default/files/2020-09/Weaponizing%20the%20Belt%20and%20Road%20Initiative_0.pdf (дата обращения: 01.12.2022).

⁴ Для чего Белоруссия активизирует свою деятельность в ОДКБ? [Электронный ресурс] // EADaily. 26.11.2022. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/11/26/dlya-chego-belorussiya-aktiviziruet-svoyu-deyatelnost-v-odkb> (дата обращения: 01.12.2022).

Организации в 2022 г. Уже в первой половине года Генеральный секретарь ОДКБ С. В. Зась говорил о том, что «с учетом обсуждения вопросов оперативного реагирования на вызовы и угрозы наших государств секретариат ОДКБ готовит пакет нормативно-правовых актов по усовершенствованию системы кризисного реагирования. Пакет документов будет представлен на осенней сессии заседания Комитета и сессии Совета коллективной безопасности». Так все и произошло¹.

В предложениях Белоруссии тоже есть вопрос о совершенствовании этой системы. Урегулирование кризисных ситуаций и недопущение дальнейшей дестабилизации в зоне ответственности ОДКБ должно оставаться в центре нашего внимания². Поскольку председательство в Организации переходит к Белоруссии, в скором времени можно ожидать решение этой проблемы. Другим направлением может стать более плотное взаимодействие с СНГ, ШОС и Китаем. Кстати, Китай тоже согласен усилить такое взаимодействие³.

Упоминание о нормативно-правовой составляющей в деятельности ОДКБ — повод сказать несколько слов о межпарламентских институтах, на постсоветском пространстве это институт гармонизации национальных законодательств.

В русле общей деятельности в сфере безопасности работали миротворческие механизмы, созданные в рамках Межпарламентской Ассамблеи СНГ (МПА СНГ). Были созданы несколько межпарламентских миротворческих групп: по проблеме мирного урегулирования вокруг Нагорного Карабаха, по урегулированию грузино-абхазского конфликта, по разрешению конфликта в Приднестровье. Наибольший вклад внесла Группа по урегулированию вокруг Нагорного Карабаха — подписание Бишкекского протокола⁴. Преемницей этой повестки дня стала Парламентская ассамблея ОДКБ. Сегодня «органом межпарламентского сотрудничества является Парламентская ассамблея Организации» (ст. 11 Устава ОДКБ⁵).

Диалог, взаимодействие парламентариев стран ОДКБ сегодня очень важны. Одно из главных направлений деятельности Ассамблеи — совершенствование национальных законодательств в сфере обеспечения безопасности, их гармонизация. Выше было рассказано о том, что Армения настаивает на пакете нормативно-правовых актов по усовершенствованию системы кризисного реагирования. Но это лишь одно из предложений. Активизация деятельности ПА ОДКБ в последнее время привлекла к решению проблем гармонизации и совершенствованию законодательства научное сообщество наших стран. Так, по инициативе Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности и противодействию коррупции и Секретариата Парламентской ассамблеи ОДКБ была проведена конференция «Модельное законодательство государств — членов ОДКБ и государств — участников СНГ как инструмент обеспечения безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам»⁶.

В штаб-квартире ПА ОДКБ в Санкт-Петербурге регулярно проходят заседания Экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности. Экспертами совета разрабатывается большое количество проектов, именно проектов

¹ Протокольное решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «О совершенствовании системы кризисного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5868> (дата обращения: 01.12.2022).

² Участие в саммите ОДКБ в Ереване [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-23-noyabrya-primet-uchastie-v-sammite-odkb-v-erevane> (дата обращения: 01.12.2022).

³ МИД КНР: усиление сотрудничества ШОС и ОДКБ будет содействовать стабильности в регионе [Электронный ресурс] // ТАСС. 10.02.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13674951> (дата обращения: 01.12.2022).

⁴ *Торопыгин А. В.* Бишкекский протокол. Как это было: воспоминания и комментарии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 1 (27). С. 71.

⁵ Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года, подписанным 10 декабря 2010 года, Вторым протоколом о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года, подписанным 8 ноября 2018 года, Третьим протоколом о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года, подписанным 8 ноября 2018 года) [Электронный ресурс] // ПА ОДКБ. URL: <https://paodkb.org/documents/ustav-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 01.12.2022).

⁶ Конференция на тему «Модельное законодательство государств — членов ОДКБ и государств — участников СНГ как инструмент обеспечения безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам» [Электронный ресурс] // Университет прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://www.agprf.org/news/2018/konferentsiya-na-temu-modelnoe-zakonodatelstvo-gos/> (дата обращения: 01.12.2022).

модельных законов и рекомендаций. И только пройдя этот этап (не все предложения его проходят), проект попадает в Постоянную комиссию ПА, которая решает, стоит ли его разрабатывать.

Совет работал над проектами модельных законов и рекомендациями, касающимися миротворческой деятельности и миротворческих сил, гармонизации законодательств о статусе военнослужащих и приравненных к ним категорий государственных служащих, о государственной службе, сходной по статусу с военной службой, и другими моделями этой тематики¹.

Заключение

Как и любая военная структура, ОДКБ достаточно закрытая организация. И опираясь только на открытые источники, можно составить только самое общее мнение о ее деятельности. Нами был рассмотрен лишь один кейс, связанный с кризисным регулированием, а именно какими механизмами можно оказать помощь стране — члену ОДКБ, которая попала в кризисную ситуацию. На протяжении времени эти механизмы менялись / совершенствовались. ОДКБ была сформирована для обеспечения безопасности в двух направлениях: военная безопасность (защита суверенитета и территориальной целостности) и противодействие т. н. новым угрозам (терроризм, наркотрафик, незаконная миграция и т. п.). Механизмы противодействия второго направления стали включать миротворчество и кризисное реагирование. В рамках СНГ это было единое направление, опирающееся на теоретические положения «Концепции предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств — участников СНГ». Указанные направления в рамках ОДКБ, несмотря на ряд позитивных моментов, не удовлетворяют участников Организации и будут совершенствоваться в самое ближайшее время. По сути дела, речь идет о стабильности одного из полюсов формируемого нового многополярного мирового порядка.

Об авторе:

Торопыгин Андрей Владимирович, профессор кафедры международных отношений СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, профессор;
e-mail: toropygin-av@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0678-3347>

About the author:

Andrey V. Toropygin, Professor of the Chair of International Relations of North-West Institute of Management of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), Professor;
e-mail: toropyginav@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0678-3347>

¹ Материалы заседания Экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности. Санкт-Петербург, Парламентский центр, 2021, 2022.